

The background image shows a dense forest in autumn. Tall birch trees with white bark stand prominently, their trunks creating vertical lines. The surrounding trees have leaves in shades of yellow, orange, and green. Sunlight filters through the canopy, creating bright highlights on the birches and dappled light on the forest floor. A narrow path or stream bed is visible in the lower center.

Ирина Мухаметова

Три деви царство,
или Сказки вятского
леса

Ирина Мухаметова

**Три деви царство, или
Сказки вятского леса**

«Автор»

2024

Мухаметова И.

Три деви царство, или Сказки вятского леса / И. Мухаметова —
«Автор», 2024

В этой фантастической повести рассказывается о том, как три сестры отправились на поиски родителей сирот, живущих в детском доме и обратившихся к ним за помощью. Путь приводит их в вятский лес к древнему божеству Тригле (Триглаве).

Ирина Мухаметова

Три деви царство, или Сказки вятского леса

С известных событий, описанных мной и сестрами в нескольких книжках, прошло много времени. К сожалению, мы, Мария, Дарья и Наталья, уже все овдовели. Дети выросли и разлетелись в разные стороны. И хотя материальное положение позволяло нам жить довольно-таки безбедно, мы, посовещавшись, решили, сдать наши квартиры и переехать втроем в дом в Подмосковье.

Не сказать, конечно, что мы скучали, но чего-то в нашей жизни все-таки не хватало. И тут неожиданно в начале лета нам пришло письмо из родного города, и написала его директор детского дома. Так как в этот раз почту забрала я, то прочитала его первой. И, ознакомившись, сразу поспешила к сестрам. Они пили чай на кухне и о чем-то мирно болтали, совершенно не догадываясь, что их ждет.

– Слушайте!

– Маня, что с тобой? На тебе лица нет!

– Сейчас и на вас их не будет. Читаю! У нас в детдоме воспитываются три девочки – близняшки, которые утверждают, что они ваши родственницы. Вас же еще помнят в Казани, поэтому мне удалось узнать ваш адрес.

Но тут Даша прервала меня и покачала головой.

– Маша! Это какой-то бред! Такого просто не может быть, потому что у нас точно нет никаких дальних родственников, тем более, тройняшек.

– Ну, да, ну, да…

Наташа же, заикаясь, тихо спросила.

– Они круглые сироты, что ли? Ни отца, ни матери у них нет?

– Почему сироты?

– Ну, раз они живут в детском доме… Ужас-то какой!

– Ладно, читай, Машка, дальше.

– Больше тут ничего нет, только то, что их тоже зовут Маша, Даша и Наташа.

– Как?

– Так же, как нас.

– Похоже, их матушка читала наши книги…

– И была, увы, чуть ли не нашей фанаткой.

– Может быть…

– И что? Это все?

– Все. Хотя нет, тут есть еще адрес этого дома. И имя, фамилия и отчество директора.

А вот номера телефона нет…

– Так, и что нам теперь с этим делать?

Мы с Натальей посмотрели на Дашку.

– Как что? И вы еще спрашиваете? Немедленно ехать туда и конкретно все узнать!

Я выдохнула, но все-таки решила уточнить.

– Дарья, ты это серьезно говоришь?

– Конечно, какие могут быть шутки? Там же дети!

– Ты же только что сказала, что они не могут быть нашими родственницами.

– Да, и я в этом абсолютно уверена, но нам надо во всем этом обязательно разобраться.

И как можно скорее!

– Ну, да.

– Тогда, значит, завтра мы и выезжаем.

– Ну, да...

Наташка захлопала в ладоши.

– Ура! Давно в нашей жизни ничего случалось, поэтому едем! Притом это же наш родной город

– На чем, кстати? На поезде или на машине?

– Вообще-то на двух машинах.

– Дашка, почему на двух?

– Потому...

– Значит, мы этих девочек все-таки заберем?

– Решим на месте.

Через день мы были уже в Казани. Город с нашего последнего посещения очень изменился. Везде за многочисленными заборами что-то строилось, да и дороги во многих местах были перекопаны. Гостиницу мы сняли на Кольце, и в ней же в кафе на первом этаже поужинали, а следующим утром и позавтракали. Странно, но после празднования Тысячелетия целые кварталы в центре, которые тогда были покрашены и отреставрированы, сейчас стояли пустыми, и везде в окнах виднелись таблички с надписью «аренда».

Также нас несколько удивило то, что на центральных улицах города появились магазины сетей «Пятерочка» и «Магнит», которых здесь раньше не было и в принципе быть не могло. Хотя понятно, везде люди живут и им надо где-то покупать продукты, но жилых домов тут очень мало, поэтому, наверное, это все для тех, кто в центре или учится, или работает.

Впрочем, нам пора было ехать в детский дом. Выяснилось, что он находится за городом. Директором его оказалась приятная женщина в возрасте, хотя наше появление одновременно в трех лицах немного ее озадачило.

– Да, это я писала вам, и об этом меня попросили наши воспитанницы. Вы, действительно, те самые три сестры, которые написали книжки?

– Вам показать документы?

– Увы, я обязана их посмотреть.

Даша отдала ей наши паспорта, и через минуту она их нам вернула.

– Спасибо. Девочек сейчас приведут. И им на данный момент уже двенадцать лет.

– Не маленькие, значит ...

Директор куда-то позвонила, а мы уселись на огромный диван в ее кабинете и замолчали, не зная, о чём говорить, но это длилось недолго. Потому что дверь открылись, и вошли три рыжеволосые девочки, очень похожих друг на друга, но одетые в разные платья. Они уставились на нас, а мы на них! Наконец, одна из них пролепетала.

– Значит, вы все-таки приехали? И это не сон?

У меня пропал голос, и я еле-еле смогла что-то из себя выдавить.

– Ну, да.

Директор детдома осторожно кашлянула и, сказав, что покинет нас буквально на минуту, вышла. Наступила тишина. Наконец, Даша встала и произнесла.

– Девочки, садитесь сюда.

Пришедшие сразу оживились, похоже, прежде они никогда на директорском диване не сидели.

– И как вас зовут?

– Мышка.

– Тошка.

– Душка.

– Как? Но мы думали, что вас зовут так же, как и нас, – Даша, Маша и Наташа.

– Возможно. Но так нас здесь никто не называет.

- А как называют?
- Учителя и воспитателя?
- Ну, да.
- По фамилии. Николаева первая, вторая и третья. Раньше нам на голове делали хвостики – кому один, кому два, а кому три. А как же еще было различать? Нас же без них все без конца путали.
- Понятно. А остальные как вас называют?
- Сказали же, Тошка, Душка и Мышка.
- Почему?
- Ну, Душка у нас самая глупая и добрая. Тошка всегда стоит за правду, а Мышка – хитрая.
- Та перебила.
- Я не хитрая, а умная.
- Ладно, понятно.
- И вы нас так называйте.
- Ну, если вы этого хотите...
- Хотим. А вы нас заберете отсюда?
- Мы с сестрами переглянулись.
- Честно говоря, не знаем. Не будем вас обманывать. Нам надо сначала во всем разобраться.
- Эх, вы...
- Наталья бросилась к девчонкам.
- Вы нас не так поняли... Но мы же еще два дня назад даже не знали о вашем существовании!
- Эх, вы...
- Так, дети, не давите на жалость.
- И тут та девочка, которая представилась Мышкой, вышла вперед и остановила причтания своих сестер.
- Я их понимаю. Это только в книжках бедных сироток берут к себе добрые богатые люди или дальние родственники. И все счастливы. А в жизни так не бывает ...
- Я опешила.
- В каких еще книжках?
- В разных.
- Например?
- «Энн из Зеленых крыш», «Поллианна», «Таинственный сад», «Хайди» и других.
- Да? Извините уж, но я даже не слышала про такие произведения. В наше время дети читали «Кортик», «Бронзовую птицу», «Чук и Гек», «Тимур и его команда» и все такое ...
- В разговор вступили Дарья и Наталья.
- А сироток мы знали только по сказкам – «Золушке» и «Белоснежке». Ну, и у Диккенса потом про них тоже читали – в романах «Большие надежды», «Дэвид Копперфильд», «Приключения Оливера Твиста» ... Впрочем, вам эти книжки читать еще рано. Хотя почему вы уверены, что вы сиротки?
- В этот момент в кабинет вернулась его хозяйка и, услышав наш вопрос, сказала, что так написано в их документах.
- Девочек забрали у бабушки, которая просто не могла больше их воспитывать. А про родителей там вообще ничего нет. Я как раз за их личными делами ходила.
- Вот видите! У вас где-то есть бабушка.
- Это вообще-то неизвестно. Внучек забрали у нее в шестилетнем возрасте.
- То есть, получается, что прошло уже шесть лет.... Понятно.

– Но по тому адресу, который указан при поступлении девочек, теперь никто не живет, я узнавала.

Тут уже не выдержала я.

– Скажите, а мы можем забрать девочек на какое-то время и съездить с ними по указанному адресу?

– Почему бы и нет? Оформите определенные документы и забирайте. Сейчас каникулы, так что они все равно тут сидят, а так хоть увидят что-то новое.

– Превосходно!

– Девочки, идите собираться.

– А что нам с собой брать?

Наташка сразу встрепенулась

– А, можно, я с ними пойду?

– Да, пожалуйста.

Мы же с Дащей остались и занялись оформлением документов, а через 15 минут появилась Наталья с девчонками. В руках у нее был небольшой пакет с вещами.

– Это все? Так мало?

– Все. И мы пойдем к машине.

Я отправилась вслед за ней, она же почему-то была очень взволнована.

– Машка, послушай, они хотят побыстрей отсюда уехать, поэтому мы взяли только самое необходимое.

– Понятно. Ты поедешь с ними?

– Да.

– И куда?

– Сначала в гостиницу, а потом, я так думаю, им надо кое-что прикупить.

– Хорошо, поезжай. Но, наверное, их надо сначала покормить?

– Конечно. И мы будем ждать вас в кафе.

– Да, мы быстро. Дарья уже заканчивает все оформлять. Кстати, нам разрешили их взять на целых два месяца.

– Понятно.

Через мгновение Наташки с девчонками около детского дома уже не было. И скоро и мы с Дащей вернулись в гостиницу, где сразу отправились обедать. Три наших подопечные были уже там.

– Вы поели?

За всех ответила Наташка.

– Я – да, а они стесняются. Впрочем, я заказала им бургеры и напитки, и мы возьмем их с собой.

– Ладно, это их дело.

Но тут, наконец, у девчонок прорезался голос, и подала его Тощка.

– Мы с вами надолго?

– Пока на два месяца, и за это время надо будет съездить на то место, где жила ваша бабушка.

– А потом?

– А потом будем действовать по обстоятельствам.

– А где мы будем спать?

– На коврике! Нет, в машине на заднем сидение.

Наталья не выдержала.

– Даша-Маша, перестаньте! Вы же их пугаете!

– А что они глупости спрашивают? Неужели трудно догадаться, что мы сейчас снимем еще один номер, и двое из вас будут спать с Натальей, а одна с нами.

- Да, откуда они могут об этом знать?
- Да уж… Извините, девчушки, мы с сестрой погорячились.
- Ладно, нам надо еще сходить по магазинам.
- Вот и идите, а я займусь оформлением дополнительного номера.

Словом, Даша осталась в гостинице, а мы с Наташкой и девчушками пошли за покупками. И итогом нашего похода стало улучшение настроения девочек и множество пакетов с джинсами, шортами, футболками, разными мелочами и юбками, на которых настояла лично я, потому что мы даже представить себе не могла, куда едем.

Но девчушки должны были выглядеть прилично одетыми в любой ситуации, в которой мы могли оказаться, то есть они должны были ей соответствовать. Наташка же предложила купить им еще и телефоны, с чем я согласилась.

Вечером мы кое-как разбрелись по комнатам, а утром встретились за завтраком. Наши молодые протеже нехотя пили кофе. Наталья же деловито укладывала в пакет пирожки, которые успела прикупить, а в другом пакете уже виднелись бутылки с водой.

Но теперь такой неопределенности не выдержала Душка, поэтому спросила.

- А куда мы все-таки едем?
- В Пановку.
- В Пановку?
- Да, это село в Высокогорском районе, и этот адрес написан в ваших личных делах.
- А-а-а…
- Наталья, ты едешь с девчонками за нами, мы с Дарьей впереди.
- Хорошо.
- Ты поняла куда?
- Поняла-поняла.

И мы отправились. Оказалось, что добираться туда недолго. Скоро мы проехали районный центр Высокая гора, где на въезде на возвышенности стояла красивая старинная церковь, и через час оказались в Пановке, где начали расспрашивать местных жителей об указанном в делах адресе, но все лишь пожимали плечами. В итоге нам ничего не оставалось, как обратиться в администрацию. И там нам сказали, что дом, в котором жила бабушка наших девочек, давно снесен, и на его месте построен магазин. Но по документам выяснилось, что ей в свое время была выплачена немалая сумма денег в качестве компенсации, после чего женщина не захотела больше тут оставаться и куда-то уехала.

– А куда?

Этого никто не знал, но одна женщина в правлении посоветовали нам обратиться к ее бывшей соседке и объяснила, где та живет. К ней мы и отправились.

– Вроде этот дом. Звони, Даша!

Ждать пришлось недолго, потому что калитку нам сразу открыла пожилая женщина в платочке.

– Здравствуйте! Вы уж нас извините, но вы ничего не знаете о вашей бывшей соседке Александре Ивановне Николаевой, она тут когда-то жила.

– О Шуре, что ли?

– Да-да, о ней.

– Уехала она.

– А куда?

– В Кировскую область. Мы же с ней обе оттуда родом.

– Скажите, а вы не знаете, у нее были внуки или внучки?

– Внучки?

– Да, внучки.

– Вы и о них знаете?

– Знаем.

– Были. Даже три.

Дарья обернулась к машине.

– ЭЙ, девчонки, выходите!

Оттуда появились наши подопечные.

– Батюшки мои! Я и не думала еще раз в жизни их увидеть. Точно они! Как на мать-то похожи! Заходите, заходите в дом!

Через минуту мы уже оказались в опрятной комнате.

– Девочки мои! Вот бабушка бы ваша обрадовалась!

– А вы не знаете, почему она все-таки отдала их в детский дом?

– Так им уже седьмой год шел, в школу их надо было собирать, а на что? Дочка-то ее Ольга, как выпускной отгремел, куда-то уехала и ни разу даже не написала матери, а потом вдруг трех внучек бабушке привезла и опять исчезла, и больше никогда тут уже не появлялась. Им тогда где-то года три стукнуло, ну, и шебутные они были.... Но время шло, а потом и то лето наступило. Шура думала-думала, плакала-плакала, со мной даже советовалась, а потом обратилась куда надо. Приехали оттуда две женщины, пообещали ей девочек никогда не разлучать и с ними уехали. Она еще раза два к ним в детдом ездила, а потом вдруг свою хибару продала и насовсем отсюда уехала. Вот такие дела!

– Да, печально!

– Ой, подождите! У меня же ваши ляльки сохранились.

– Ляльки?

– Да. Я их хорошо спрятала, чтобы мои внуки не нашли, у меня ведь только одни мальчишки, а ваша бабушка, уезжая, просила этих кукол сохранить. Сейчас принесу.

Через несколько минут, она вернулась, держа в руках какой-то сверток.

– Что это?

– Куклы.

Старушка начала разворачивать бумагу, а девчонки завизжали.

– Это они, они! Наши. Розовянка, Голубянка, Зеленянка.

– Что?

– Это наши куклы! Нам их мамочка купила.

– Мамочка? Так, спокойно!

Мы повернулись к женщине, которая отдала нам кукол.

– Это правда? Это их им Ольга подарила?

– Не знаю. Может быть. Но куклы эти достаточно странные.

– Странные? Почему?

И тут Наталья неожиданно воскликнула.

– Смотрите! У них три лица! Три!

– Как это?

Девчонки запрыгали.

– Да-да! Одно лицо – плачет, другое – улыбается, третье – спит!

Я взяла одну из кукол в руки. Точно! Деревянная голова вертелась, и у нее было три лица, а сами кукольные тела были тряпичными. К платью же было пришито что-то вроде капюшона, и когда он находился на кукольной голове, двух других лиц не было видно. Оригинальная игрушка! Конечно, их надо бы как-то почистить, но это дело пока подождет.

– У всех трех так?

– Ну, конечно. Они отличаются только платьями – синим, красным и зеленым.

– Понятно.

– Можно мы этих кукол заберем?

– Конечно, это же их ляльки.

– Большое спасибо! И нам уже пора.

– Извините, но если вы что-то узнаете о Шуре или маме их Оле, то позвоните, мне пожалуйста. Я ведь все-таки им не чужая…

– Да, обязательно.

– Вот мой номер телефона.

Старушка написала его на бумаге от свертка.

– Да-да!

Я достала телефон, набрала написанные цифры, и где-то в дальней комнате раздался звонок.

– Вы тоже, если что узнаете, звоните! И огромное вам спасибо!

Мы расселись по машинам и поехали в Казань. Девчонки всю дорогу занимались своими куклами и придя в номер, уселись с ними на кровати в одном из номеров.

– Девочки! Идем обедать!

Но они не сдвинулись с места, а прижали к себе своих лялек еще сильнее.

– Ладно, берите их с собой, только потом не забудьте ваших лялек в кафе.

Они радостно закивали головами. Внизу же мы заняли стол для шестерых и заказали и первое, и второе, и третье, и выпечку. Наши подопечные все с удовольствием умяли, а на их лицах появилось даже что-то наподобие улыбок. Потом мы пошли обратно в номер. Впрочем, я проследила, чтобы малышки не забыли своих кукол, хотя они и так не выпускали их из рук. Наташка осталась с девчонками, а мы с Дарьей ушли в свой номер, и там та меня буквально огорошила.

– Машка, слушай, знаешь, что я нашла в интернете?

– Что?

– Таких трехликих деревянных кукол делали недавно только в одном месте в России, женщина одна о них мельком упомянула, она такую там когда-то себе купила.

– Делали? А сейчас не делают, что ли?

– Не знаю.

– И где это было?

– Словом, мастерили подобных лялек в селе на границе Костромской и Ярославской областей.

– И что? Ты предлагаешь нам туда ехать?

– А что имеются другие варианты?

– Не знаю. Ладно, я пойду посижу с девочками, а ты вызови Наташку и все ей объясни.

В номере девчонки увлеченно играли в куклы, даже забыв о своих новых телефонах. Я присела к ним на кровать.

– Девочки, можно я вас на минутку отвлеку?

Они с неохотой на меня посмотрели.

– Скажите, вы не помните что-то с этими куклами связанное?

– Нет, не помним.

– Но вы же в них, наверное, много играли…

Неожиданно Тошка произнесла.

– А я помню…

– Что ты помнишь?

– Травку зеленую…

– Понятно.

– Я тоже помню.

– А ты что, Душка?

– Тоже травку зеленую, мягкую… Мы на ней сидели.

– А маму вы помните?

– Нет.

– А бабушку?

– Бабушку? Что-то помним, мы сегодня говорили о ней, и дом тот немного вспомнили, жаль, что его сейчас нет.

– Ладно, девоньки, играйте дальше. Но потом всем спать! Рано утром мы выезжаем!

– А куда? К бабушке?

– Нет.

– А куда?

– На кудыкину гору! Завтра узнаете!

Утром мы быстренько выписались из гостиницы и отправились в путь, который был отнюдь не близким. И теперь моя очередь была ехать с девчонками. Сначала они дремали, все так же крепко прижимая к себе рюкзачки с куклами, но после завтрака в придорожном кафе оживились. И я попросила их еще раз рассказать, как им пришла в голову мысль написать нам письмо.

– Ну, мы же думали, что мы сиротки...

– И что?

– У нас в библиотеке есть такие красивые разноцветные книги про сироток... Большие и с картинками... Их один спонсор нам подарил.

– Что вы все твердите – сиротки, сиротки, других книг, что ли, в вашей библиотеке нет?

– Есть, но они для мальчишек.

– Но хотя бы про Гарри Поттера вы, наверное, все-таки читали?

– Он тоже сирота...

– Впрочем, я про него даже и этого не знаю, но вы однозначно зациклились на одной теме... И какой только идиот привез к вам в дом эти книги!

– Но в этих книжках пишут, что надо быть добрыми, скромными, всех любить, никого не обижать ... И тогда все будет хорошо! Разве это неправильно?

– Ладно, сейчас не об этом. Так какая связь книг про этих так называемых сироток с письмом к нам?

– Такая... Там всех берут к себе богатые люди... Ну, и мы подумали, что раз нас зовут так же, как и вас...

– А это вы откуда узнали?

– Так в библиотеке и ваши книжки есть.

– Понятно.

– Но мы не хотим туда возвращаться!

– Куда?

– В детдом.

– Так! Слушайте меня внимательно. Эту тему пока обсуждать не будем, потому что в данный момент мы пытаемся найти ваших настоящих родственников.

– Ух, ты! А разве такое возможно?

– Не знаю. Но в ближайшее время мы будем заняты именно этим.

– Как сыщики?

– Примерно. Кстати, мы с сестрами пообещали вашему директору, что вы будете вести дневники путешественников. То есть мы как бы берем вас не просто так, а для того, чтобы показать вам разные места.

– Чего?

– Короче, мы посетим несколько городов, и вы должны написать свои впечатления о них в дневниках.

– А что там надо писать?

– Все. Что вы видели, что ели. Можно вкладывать листья, цветы, какие-то рекламные проспекты, словом, все, что хотите. Например, напишите, чем вы занимались в дороге.

– Спали.

– Но не будете же вы все время спать, когда-то же проснетесь! Глянете в окно и увидите что-то интересное! Словом, узнаете, какие реки вы видели, какие населенные пункты...

– А можно это делать в телефоне?

– Нет, директор попросила все сделать в бумажном варианте.

– А, может, мы туда не вернемся?

– Я же сказала, что пока об этом говорить не будем.

– А если мы не будем их вести?

– Тогда мы сейчас же отвезем вас обратно.

– Что-о-о?

– А вы как думали! Как иначе мы докажем, что вы на самом деле путешествовали, а не сидели все время в гостинице Казани?

– А фотографии, которые мы сделаем?

– Увы... Они могут быть подделками. А вот впечатления не подделать! Так как? Будете писать дневники?

Девчонки переглянулись.

– Ладно, будем.

– Не слышу.

– Будем!

– Вот и хорошо! Тогда начинайте об этом размышлять! Ехать нам долго, поэтому опишите в них казанскую гостиницу, в которой вы ночевали, и потом село Пановка, в котором вы вчера были...

– А если будут ошибки?

– Пусть! Это же ваши дневники! Главное, чтобы они были.

– Ну, ладно. А где их взять-то?

– Вот остановимся на обед, я вам их и отдам, достану из сумки в багажнике, а пока думайте, что вы там напишите.

– А про куклы писать?

– Нет, вот про них не надо. Это ваши личные воспоминания, скажем так, сокровенные, и не надо их выносить на всеобщее обозрение. А вот мысли про разные города и поселки можете в них оставить. Надеюсь, вам все понятно?

– Все.

– Можете там что-то даже рисовать, в тетрадях есть для этого специальные страницы.

– Да?

– Да.

Словом, вот так и начались наши странные приключения во время путешествия по России...

И первую ночь мы провели на территории мотеля в Нижегородской области, но выехали оттуда рано утром, только выпив кофе. В этот раз машину с девчонками вела Наталья, а мы с Дарьей ехали отдельно. Дорога была более-менее пустынной, да и спешить нам было некуда.

– Даша, ты считаешь, что мы все делаем правильно?

– Это ты про что? Про то, что мы едем, чтобы найти то место, где делали кукол с тремя лицами?

– Нет, конечно. Я про то, что девочки будут вести дневники, как предложила директор детского дома.

– Фу! А то я даже немного удивилась твоему вопросу. Конечно, Маша, правильно, их же надо чем-то занять. И потом, узнаем мы что-то новое об их прежней жизни или нет, нам

сейчас неизвестно, а так девочки совершают небольшое путешествие по России, разве это не благородная цель? И у них останутся какие-то материальные свидетельства этой поездки.

– Ты, как всегда, Дашенька, права. А для этого мы будем делать остановки в тех городах, которые будем проезжать.

– Легко! Потому что у нас, по счастью, нет определенных сроков и точной конечной цели нашей поездки.

– И впереди нас ждет Владимир.

– Вот именно! Там мы и позавтракаем.

Что мы и сделали в ресторане при гостинице «Заря», а потом подъехали к Золотым воротам, оставили недалеко от них машины и пошли по Большой Московской улице, которая где-то там вдали переходит в Большую Нижегородскую, обозначая таким образом два направления из города.

Девчонок же сразу заинтересовали земляные валы, на которые они поднялись, а мы с сестрами остались стоять внизу и смотреть на них.

– Вот, не зря я велела им надеть шорты, а не юбки, как ты, Наталья, настаивала.

– Так ведь ты очень умна, Машка!

– А то… Ладно, пошли дальше по улице.

Но длилось это недолго, потому что наши подопечные решили сначала сделать снимки с такой шоколадного цвета, а потом по очереди взгромоздились на старинный велосипед, тоже предназначавшийся для того, чтобы на нем фотографировались.

Мы их не торопили, хотя сами в этот момент не знали, чем заняться. Наконец, девчонки соблаговолили продолжить свой путь, и мы пришли на пешеходную улицу. Но тут хотя бы были скамейки! И очень красивые виды на Успенский собор.

Девчонки же сфотографировались со всеми стоящими там скульптурами – Аптекарем, Художником, Филером и Шалопаем, а также Пожарным, который понравился им больше всех, потому что рядом с ним можно было качать воду и брызгаться. Еще они заинтересовались словами «филер» и «шалопай», и нам из-за этого пришлось даже зайти в интернет. Также они спросили нас, не можем ли мы подарить им такие же мольберты для написания картин, как у настоящих художников, правда, тогда они не знали это слово и называли их просто подставками.

Потом мы все вместе сходили на экскурсию в кузницу, от чего девочки пришли в полнейший восторг. И особенно от настоящего широкоплечего кузнеца, как бы пришедшего в этот мир из волшебной сказки.

Еще мы посетили музей «Старый Владимир», где девчонок больше всего удивили манекены, одетые в старинные наряды и представляющие разные сценки – на улице, в торговой лавке и даже в тюрьме, а также им понравилась смотровая площадка, правда, там их пришлось поднимать, чтобы они хоть что-то увидели.

Нам же с сестрами в этой бывшей водонапорной башне особо запомнилась винтовая лестница на четвертый этаж. Все-таки мы уже далеко не девочки и подниматься по ней нам было нелегко! Хотя наши подопечные, похоже, даже не заметили, что подъем был крутым.

Дальше мы пошли к знаменитым соборам. Лично я в очередной раз удивилась тому, что здесь в церковных лавках нет маленьких Владимирских иконок, то есть, как та, что сейчас находится в Москве, а есть только вариации на ее тему. Вот уж какой раз я, приезжая во Владимир, пытаюсь купить такую иконку, но ее как не было, так и нет…

Дмитриевский собор же девчонок буквально сразил, и они занялись тем, что достали свои дневники из рюкзачков и стали зарисовывать то, что на нем было изображено резьбой. Заняло это где-то полчаса, и за это время Дарья и Наталья сходили за нашими машинами, и мы поехали в Сузdalь, где сначала пообедали в кафе «Ландыш». А потом девчонки прокатились в «настоящей» карете.

Площадь в Кремле была закрыта для посещения, потому что там велись какие-то работы, а колокольня была вся в лесах. Девчонок же заинтересовала резьба на Рождественском соборе. И они ее элементы тоже зарисовали в свои дневники. А я начала думать, что их призвание – это рисование... Когда как знаний по истории, к сожалению, у них практически никаких в головах не было, как, впрочем, и по географии...

Также в сузальском Кремле их поразила зеленая ширь, и, что вполне естественно, опять древние валы, по которым наши подопечные набегались и налазились.

Потом мы отправились в Музей деревянного зодчества. Путь туда лежал через мостик над речкой Каменкой, в которой росли кувшинки и плавали уточки. В самом же музее наших подопечных опять удивили просторы, по которым они даже устали носиться. Похоже, они в жизни ничего подобного никогда не видели, и, наверное, потому, что в детдоме их не очень баловали вылазками на природу. Мы же, конечно, зашли там и в открытую деревянную церковь, и в старинные избы сельских жителей, где все было очень знакомо и в то же время уже так далеко от нашей сегодняшней жизни.

Также девчонки по очереди сфотографировались, держа на плечах коромысла с тяжелыми деревянными ведрами, которые мы с сестрами им туда поднимали. А вечером мы приехали в Иваново, где заселились в гостиницу «Союз».

Утром же, позавтракав в ресторане на первом этаже, мы немного познакомились с городом и начали с красивой набережной реки Уводь, где находилась наша гостиница.

И, конечно, мы не могли не заехать в сквер, где стоит памятник Аркадию Северному, чтобы почтить его память. Девчонки же вволю нафотографировались с находящейся там металлической таксой.

Но пора нам было ехать дальше. И село, в которое мы направились, находилось уже совсем близко в Ярославской области, недалеко от границы с Костромской.

И вот, наконец, мы туда приехали. Перед нами раскинулась широкая сельская площадь. Слева находился памятник вождю пролетариата, а справа за старинным ограждением возвышались в не очень хорошем состоянии колокольня из красного кирпича и собор, закрытый строительными лесами. Рядом с ними была остановка автобусов, из которых высаживали одних людей, сажали других, делали круг по площади и уезжали. Немного подальше виднелись деревянные ряды, за которыми торговали местные жительницы. Мы поставили машины сбоку от дороги и вышли, девчонки, естественно, тоже выбрались из машины.

– Ой, ягоды!

Наталья пошла на них взглянуть, а наши подопечные увязались за ней. Мы с Дарьей остались одни.

– И что теперь?

– Как что? Тоже пойдем за ними, посмотрим, что продают, и с людьми пообщаемся.

– Я сейчас вернусь, только возьму из машины кукол.

А продавали за деревянными прилавками молодую картошку, свежие и малосольные огурчики, разную зеленушку, баночки с вареньем и даже пирожки. Мы заговорили с торговавшим женщинам, показав им кукол.

– Извините, вам не знакомы такие игрушки? В интернете есть информация, что их когда-то делали в вашей местности.

Торговки удивленно переглянулись.

– У нас?

– Да.

Ближайшая к нам женщина пожала плечами.

– Не знаю. Никогда таких странных кукол не видела.

Неожиданно к нам подошла, вытирая руки о фартук, полная женщина в возрасте и обратилась к соседкам.

– Эх, вы! Ничего о родном крае не знаете. Было такое, было! Помню я. Люда, иди сюда. К нам приблизилась еще одна женщина.

– Точно, продавались тут такие, только они все были в белых кружевных нарядах, а эти в разноцветных. Но давно это было, лет десять назад, и их хорошо раскупали. Таких кукол баба Настя делала.

– Баба Настя?

– Да, она. Та, что у леса живет.

Женщины переглянулись.

– А разе она еще жива?

– Вроде жива, я ее как-то на днях в магазине видела. Ее стариk их из дерева строгал и потом расписывал, а она их одевала и стояла тут с ними.

– Спасибо! А вы не скажете, где эта баба Настя живет?

– Так, сказали же вам, у леса. Вы вот по этой улице идите, и все прямо-прямо, а как до леса дойдете, последний дом их и будет.

– Спасибо!

– Огурчиков купите?

– А давайте!

Дарья взяла несколько малосольных огурчиков и один из них дала мне.

– Вкусненькие!

Я помахала рукой.

– Наташка! Пошли!

Девчонки с уже полупустыми прозрачными стаканами с малиной подбежали к нам. Наталья же от них отстала, потому что решила прикупить еще и пирожков.

Я же переставила машины подальше в сторонку, чтобы не мешать подъезжающим и отъезжающим автобусам, и догнала Дашу с девчушками. Потом к нам присоединилась и Наталья с пирожками, которые сразу разобрали. Всей гурьбой мы, не спеша, двинулись вдоль улицы.

А это место, похоже, когда-то процветало! Слева и справа шли длинные белые каменные торговые ряды еще дореволюционной постройки, дальше же начинались кирпичные двухэтажные дома, тоже, в основном, того же времени.

Село оказалось немаленьким, и мы уже успели доесть купленные на рынке пирожки, когда дошли до конца улицы. Наташка же у всех забрала пластиковую тару, чтобы никто не успел ее куда-нибудь забросить. Так, вот и последний дом. Он был деревянным и как бы заканчивал улицу.

С одной стороны – между его ограждением из досок и крепким забором соседнего каменного дома вилась тропинка в лес, а с другой – никакого прохода не было, а только один общий забор с чужим участком, на котором тоже стоял каменный дом.

Народу нигде не было видно. Дарья постучала в калитку, но ответом была тишина. В соседних домах, похоже, стук также никто не услышал. Наши мальвки сели на скамейку у ворот, забрали у меня кукол и начали во что-то играть. Хорошо, хоть телефоны они в машине оставили.

– Так, и что нам делать?

Я опять громко стукнула в ворота. Неожиданно калитка отворилась, и в проеме появилась старенькая седая бабушка в ситцевом платочке.

– Вам кого?

– Нам бабу Настю.

– Я за нее.

– Вы баба Настя?

– Я, я, чего вам?

– Девочки, быстро принесите сюда ваших кукол!

Они подбежали к калитке, и оказалось, что были они почти одного роста с этой старушкой, которая, не мигая, на тройню уставилась. Я забрала у них кукол.

– Вот! Это ваши ляльки?

А дальше произошло совершенно непредвиденное! Бабушка схватилась рукой за забор и закрыла глаза. Мы все молчали.

– Баба Настя, вам плохо?

Ответа не было. Наконец, она глаза открыла.

– Нет, мне хорошо. Спасибо. Проходите.

Мы зашли во двор. Там стоял деревянный стол с длинными скамейками по бокам. Бабушка предложила нам сесть, а сама обернулась к дому.

– Константин! Костя, иди сюда!

Через минуту на крыльце показался высокий и очень худой дед.

– Что тебе?

– Иди сюда! Сядь вот тут со мной! Ты посмотри, кто к нам приехал.

– Кто?

– Разве не видишь? Ляльки наши! Куклы...

Дед достал из кармана очки, посмотрел на кукляшек и на всех остальных.

– Мои, не отказываюсь.

Я протянула ему кукол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.